

На следующий день в трендах Weibo:

#Директор Линь: Я никогда не приглашу Фан Хуая петь заглавную песню в своих фильмах. #

Комментарии посыпались рекой:

[Разве "никогда" - это не слишком сильно? Мне кажется, у Фан Хуая есть потенциал. Может, через несколько лет он наберется опыта.]

[Его команда явно пыталась примазаться к славе "Инея"! Ему стоит знать свое место. Победа в каком-то случайном реалити-шоу не означает, что он годится для исполнения заглавной песни к фильму оscarовского уровня. Линь Шэнъюнь не слепой.]

[Ого, так теперь выбор исполнителей заглавных песен зависит не от таланта? А только от выслуги лет? Если так, пусть Чжан Цин поет все саундтреки к фильмам. (Чжан Цин - певец-ветеран эпохи 80-х.)]

[Он едва годится для развлекательных шоу. Разве он может писать песни? Сочинять музыку? Он даже не автор-исполнитель, просто очередная интернет-знаменитость.]

Фанаты Фан Хуая и Ши Фэйжань чувствовали себя совершенно незаслуженно обиженными.

Они точно не покупали этот тренд - кто в здравом уме стал бы? Фан Хуая хватало популярности, а прыгать выше головы, чтобы "прицепиться" к топовому проекту вроде "Инея",

- это просто напрашиваться на ругань.

Таланта Фан Хуаю было не занимать, но ему не хватало достижений - ни альбомов, ни крупных наград, просто восходящая звезда.

Слух о том, что "Фан Хуай может спеть заглавную песню для "Инея"", распространился исключительно естественным путем из-за шумихи вокруг его выступления на красной дорожке.

В конце концов, помимо реальных победителей, песня Фан Хуая для фанатов вошла в тройку самых обсуждаемых моментов мероприятия. Видео стало вирусным, каждую деталь рассматривали под микроскопом, и поскольку "Иней" тоже был в трендах, слух, естественно, набрал обороты.

Если кого и винить, так это Ван Аня за его небрежный вопрос: "Он свободен в ближайшее время?" - и Линь Шэньюня за его вспыльчивость и жестокую прямолинейность.

Немного негатива в прессе - это нормально, у всех в индустрии есть ненавистники.

Их беспокоило то, что они обидели Линь Шэньюня.

Если Фан Хуай хотел долгой карьеры, он не мог позволить себе начинать с того, чтобы злить такого влиятельного человека - особенно если он когда-нибудь захочет пробиться в мир саундтреков к фильмам.

Ши Фэйжань быстро все прикинул, обсудил с несколькими лидерами фан-групп и принял решение.

Раз уж Линь Шэньюнь явно смотрел на них свысока, а они и не собирались метить в "Иней", почему бы полностью не разорвать эту связь?

Время действовать.

Посыпались разъяснения:

[@МаленькиеЛапки: Уточнили у нашего айдола! Планов петь саундтрек к фильму в ближайшее время нет - он сосредоточен на подготовке своего первого альбома.]

[@ХуайХуайСмогуЛиЯ: Это было недоразумение! Мы уже работаем над удалением тренда. Извините за ненужные хлопоты! Заглавная песня "Иней" не имеет никакого отношения к Фан Хуаю - у директора Линя, должно быть, другой певец на примете.]

[@СегодняшниеНовости (Подтверждено): Заявление о том, что Фан Хуай будет петь заглавную песню "Иней", является ложным слухом. Против маркетинговых аккаунтов могут быть предприняты юридические действия за распространение дезинформации.]

...

Линь Шэньюнь, только что открывший Weibo: "...?"

Весь его экран был завален постами с текстом:

"Разъяснение - Фан Хуай НЕ будет петь заглавную песню "Инея"".

"У директора Линя высокие стандарты. Наш айдол не посмел бы метить так высоко".

Тем временем на другом конце провода музыкальный директор Ван Ань все еще продолжал тараторить:

- Директор Линь, ну зачем же так сразу?! Я ведь на красной дорожке спросил о нем только потому, что подумал, вдруг он подойдет под ваши требования... Скажите честно, что вы на самом деле думаете об этом парне?

- Неплохо, - отозвался Линь Шэньюнь.

Вернее, лучше, чем ожидалось.

Не только голос - его композиция и тексты тоже впечатляли. Особенно композиция - в ней был какой-то врожденный талант, нечто невероятно редкое. Некоторые люди всю жизнь пишут музыку и никогда не достигают этого - дар, который нельзя вымучить.

Что действительно тронуло Линь Шэньюня, так это мелодия.

- Неплохо? - переспросил Ван Ань.

Лицо Линь Шэньюня помрачнело. Он сказал правду:

- ...Очень хорошо.

- А, видите? - начал было Ван Ань.

Линь Шэньюнь глубоко вздохнул и налил себе чашку чая.

"Отлично. Теперь, кажется, у меня будет сердечный приступ".

■ ■ ■

Тем утром Фан Хуая выписали из больницы.

Молодой и от природы здоровый, он быстро подхватил лихорадку, но так же быстро от нее избавился. Когда он проснулся, кроме остаточной усталости, головокружение и боль в горле полностью исчезли.

Раз он выздоровел, пора было двигаться дальше...

Например, официально подписать контракт и записать дебютный альбом. Этот альбом был

одной из наград за победу в Starlight, и команда продюсеров была первоклассной - от композиции до текстов, последнее слово во всем оставалось за Фан Хуаем.

Ши Фэйжань советовал ему отдохнуть еще немного, но Фан Хуай чувствовал, что достаточно отлежался в больнице. В тот же день он отправился в Starlight Entertainment, чтобы подписать контракты.

Контракт артиста и контракт на альбом.

- Надеюсь на плодотворное сотрудничество?

- И я надеюсь, - Ши Фэйжань и Фан Хуай официально пожали друг другу руки.

Фан Хуай тщательно все обдумал - он не был уверен, насколько сильны связи Ши Фэйжаня, но ему было комфортно с ним работать.

Затем пришло время обсудить альбом.

- Альбом - это сборник песен, - с теплой улыбкой объяснила ответственная за проект молодая женщина по имени Гуань Тинъюй. Ее длинные вьющиеся волосы придавали ей мягкости. - Ему нужна тема - и это зависит от тебя.

Этот альбом был подарком от Starlight Фан Хуаю.

Это означало - никаких ограничений по продажам, никаких рамок по стилю. Фан Хуай обладал полным творческим контролем, в то время как команда занималась производством, продвижением и контролем качества.

Гуань Тинъюй нравился Фан Хуай. Она была его случайной поклонницей - во время финала она даже тайно держала за него лайтстик. Зная, что он не знаком с процедурами индустрии, она говорила с бесконечным терпением, словно объясняя все ребенку в детском саду.

Фан Хуай внимательно слушал.

Позднее летнее солнце отбрасывало мягкое сияние на стол. Он держал карандаш, набросал строчку нот, затем быстро все зачеркнул.

В голове витала мелодия, но она была туманной - словно подернутой дымкой.

...Его песня?

- Есть идеи? - спросила Гуань Тинъюй. Затем, после паузы, успокоила: - Не торопись.

Одного взгляда на Фан Хуая было достаточно, чтобы ей захотелось улыбнуться. Ей было почти тридцать, она никогда не увлекалась айдолами, но что-то в этом чистосердечном, красивом молодом человеке наполняло ее какой-то искрящейся радостью.

- Угу, - кивнул Фан Хуай.

Он написал много песен.

С самого детства вдохновение приходило отовсюду - от капель дождя, стекающих с крыш, от пара, поднимающегося над камином, от тихого звука дыхания.

Но иногда - оно не приходило совсем.

Как сейчас.

Последней мелодией, которую он написал, были "Звёзды" - той тихой, нежной ночью. Но после этого? Прошло два дня, и ничего.

Словно когда-то существовала дверь - дверь, открывавшаяся в бесконечный поток мелодий, красок и звуков. Но теперь, по какой-то причине, эта дверь безмолвно закрылась.

Проще говоря - творческий кризис.

Для Фан Хуая это было необычно.

Он был из тех людей, кто мог написать мелодию, просто посидев немного на солнце. Это незнакомое чувство вызывало легкое беспокойство и разочарование.

Он закрыл глаза.

Мягкий полуденный свет падал на него, играя на слегка вздернутых кончиках волос, их цвет казался светлее в переменчивом сиянии. Он выглядел как юноша, сошедший прямо со средневековой картины маслом.

Однако, даже когда зрение исчезло, а слух обострился, мелодии не приходили.

Только тьма - тяжелая и неумолимая, от зрения до слуха.

Это... сбивало с толку.

■ ■ ■

Пока Фан Хуай и Гуань Тиньюй все еще разговаривали внутри, Ши Фэйжань вышел, чтобы ответить на звонок.

- Алло? Да, это я... Простите, не могли бы вы повторить?

Выражение его лица становилось все более странным.

Он на секунду отнял телефон от уха, проверил определитель номера, затем даже ущипнул себя за бедро, прежде чем продолжить разговор.

Когда Фан Хуай вышел, он заметил странный вид Ши Фэйжана и спросил:

- Что случилось?

Ши Фэйжань похлопал себя по пивному животу, его лицо покраснелось от волнения:

- Хорошие новости. Отличные новости.

Об этом еще никто не знал. Вспоминая ту безумную шумиху в Weibo ранее, Ши Фэйжань испытывал смешанные чувства - но в основном удовлетворение.

Те клавиатурные воины, которые говорили: "Линь Шэнъюнь должен быть слепым, чтобы рассматривать Фан Хуая", - как они отреагируют, когда услышат это? Одна только мысль об этом заставляла Ши Фэйжана рассмеяться в голос.

Потому что только что...

Линь Шэнъюнь лично позвонил ему!

Подавляя волнение, Ши Фэйжань все объяснил Фан Хуаю.

Фан Хуай выслушал, затем на мгновение замолчал, прежде чем сказать:

- ...Не думаю, что смогу это сделать.

- В последнее время я не могу написать ни одной песни.

Сердце Ши Фэйжэня екнуло.

■ ■ ■

Вечер.

Фан Хуай шел домой, неся пакет свежих овощей вдоль старых городских стен.

В последнее время он был так занят - давно не готовил для себя. Он подумал, что приготовление еды поможет ему прояснить мысли и обдумать проблему.

В конце концов, неспособность писать песни - это не конец света. Он знал, что многие "звезды" не сочиняют свою музыку - они только поют.

И технически, он не был полностью неспособен писать. С его базовыми навыками, если бы он

заставил себя следовать правилам, он все еще мог бы что-то придумать.

Но Фан Хуай не был удовлетворен этими мелодиями.

Он толкнул входную дверь, оставил свет выключенным и сел на потертый диван, чтобы подумать.

Комната была обставлена в винтажном стиле 1980-х - эмалированная кружка все еще стояла на деревянном столе.

Это было единственное место, где он чувствовал себя по-настоящему спокойно.

Фан Хуай закрыл глаза, но мелодия так и не пришла.

Он заложил руки за голову, вытянул длинные ноги на диване и тупо уставился в потолок.

Пока не зазвонил телефон.

Его старый телефон в последнее время работал все хуже - половина экрана была разбита, что делало невозможным увидеть номер звонящего. Фан Хуай нажал кнопку ответа.

- Алло?

Тишина на обоих концах.

Вечерний свет тускло растекался по плиточному полу. Приближалась ночь, и поздний летний ветерок, гулявший по открытому коридору, был уже немного прохладным.

Через несколько секунд...

- ...Не в настроении?

Голос, низкий и ровный, нес легкий электронный гул - словно иней и снег просачивались сквозь трубку.

Это прозвучало скорее как утверждение, чем вопрос.

<http://bllate.org/book/17922/1717320>